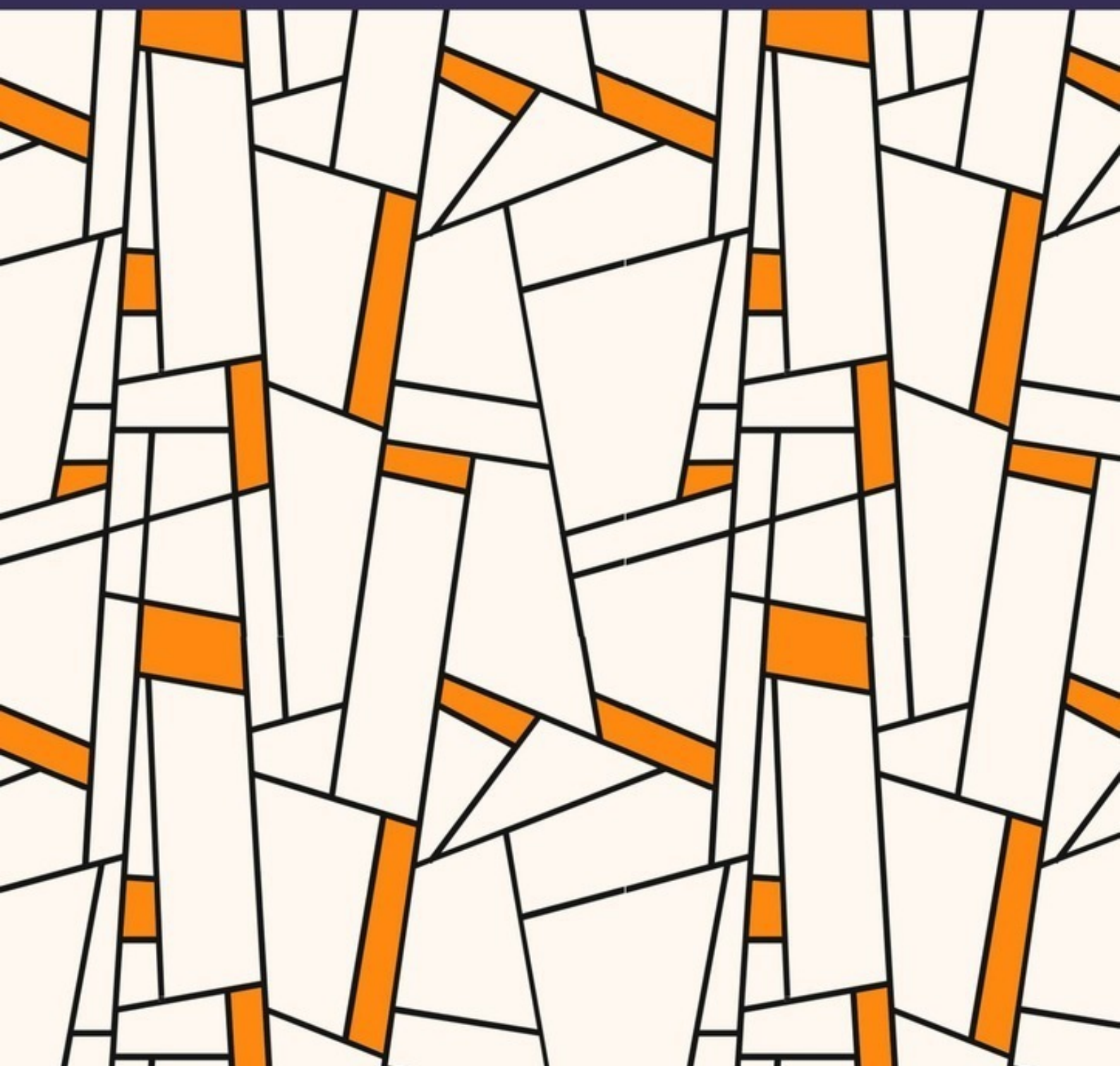

АНТОНИНА ЕВСТРАТОВА

Ярослава

Антонина Евстратова

Ярослава

«Издательские решения»

Евстратова А.

Ярослава / А. Евстратова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937769-2

Молодая девушка, защищая свою честь, убивает насильника и, боясь правосудия, укрывается в лесу. Придя в себя от шока и страха, она понимает, что заблудилась. В попытках выбраться из леса она натывается на банду рецидивистов.

ISBN 978-5-44-937769-2

© Евстратова А.
© Издательские решения

Содержание

ЯРОСЛАВА	6
ГЛАВА 1	6
НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА	6
ГЛАВА 2	11
ПОКУШЕНИЕ НА ЧЕСТЬ	11
ГЛАВА 3	13
КВАДРАТ СМЕРТЕЙ	13
ГЛАВА 4	16
В ПОДЗЕМЕЛЬНОМ ЗАМКЕ	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Ярослава

Антонина Евстратова

© Антонина Евстратова, 2018

ISBN 978-5-4493-7769-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЛЮБВИ ВСЕ ВОЗРАСТЫ ПОКОРНЫ ЯРОСЛАВА

ЯРОСЛАВА

ГЛАВА 1

НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА

Пассажирский скорый поезд прибыл на станцию в одиннадцать часов по местному времени. Пассажиры спешили на отходящий автобус по маршруту жд вокзал – рынок. И только женщина средних лет, и молодой мужчина прошли мимо автобуса и свернули в противоположную сторону. В метрах десяти от них шел мужчина, похоже ему не хотелось, чтобы его узнали. Он мог бы идти быстрее и обогнать их, но он то приостанавливался, то замедлял шаг

– И куда только едет народ? – возмутилась женщина, – ну, ладно мне надо домой! А им то, что не сидится дома? Вот ты, сынок куды едешь? – обратилась она к рядом идущему попутчику.

– Я тоже домой! – с улыбкой ответил Сергей.

– И, где твой дом?

– Да я уже считайте, приехал! Вон там, – он мотнул головой в сторону видневших домов.

– И я тоже туда, а чей ты сын? – она внимательно посмотрела на смуглого синеглазого парня.

Сергей мягко улыбнулся.

– Как к Вам обращаться?

– Просто тетя Дуся. Меня здесь так все называют и знают. А вот я тебя не знаю! Чей ты сын, к кому приехал?

– Здесь живет моя девушка! – сказал он первое, что пришло в голову.

– Девушка?.. А значит невеста?

– Ну, скажем так... невеста!

– И чья же она? – тетя Дуся приостановилась, заглядывая снизу вверх на его лицо. – У нас нет свободных девушек, все замужние и семьи у них!..

– Ну, вот, тетя Дуся, я уже пришел! – он приостановился, взглянул на номер дома, – в этом доме живет моя невеста. Спасибо, Вам за общение!

– Постой, сынок, как звать то тебя?

Сергей улыбнулся.

– Сергеем меня зовут.

– Послушай, Сергей, так это Ольга твоя девушка?

– Ну да, Ольга!

Тетя Дуся взяла его за локоть, оглядываясь по сторонам.

– погоди, Сергей, какая же она невеста? У неё ребенок и муж! Ты не ходи к ней в дом, не то нарвешься на скандал! У неё такой муж заполошный! На людей с топором набрасывается! Ты вот, что пошли ко мне домой, здесь недалеко через три дома. Со стороны посмотришь. У них такое творится, просто ужас! К ним никто и не заходит, все боятся её мужа! И вот еще что, их ребенка давно уже невидно. Несколько раз я у Ольги спрашивала:

– «Где ребенок?» Она молчит, вздыхает. Чует мое сердце, что-то произошло с ним! Я уже и заявление в Органы написала и отправила, но никто не приехал, видно не приедут! – сожалеючи сказала она.

– Приедут, тетя Дуся!

– Так это когда приедут? А там такое! Смотри, Сергей, будь осторожнее!

Сергей многозначительно посмотрел на неё.

– Разберемся!

– Мужчина крутой, видный из себя, красавец! Видать не из простого народа, ходит с портфелем, не то что Ольгин бросается на всех, Ольга, наверное, из-за страха живет с ним, а какая красавица, ей Сергей больше бы подошел! Хотя по красоте муж её не хуже, но! – она несколько секунд смотрела Сергею в спину, затем, махнув рукой, повернула в сторону и скрылась за поворотом.

Сергей обратил внимание на ухоженный двор. С минуту постоял на крыльце, и смело вошел в дом. В комнате тихо, светло и запах жареных пирожков.

– Дома есть кто-нибудь? – тихо спросил он.

Через мгновение из соседней комнаты послышались мягкие шаги. Сергей повернул голову и то, что он увидел, привело его в шок. Перед ним стояла стройная, высокого роста женщина, на её голове платок голубого цвета, завязанный на узелок под подбородком, лицо распухшее в ссадинах и синяками под глазами, из-за чего её глаза казались синими. Невозможно было определить её возраст, хотя если судить по фигуре, она выглядела от 25 до 30 лет.

– Простите, могу я увидеть Ольгу? – смущенно спросил он.

– Ольгу?.. – Я, Ольга. Зачем я тебе?

– Простите, Ольга, как вас по отчеству?

– Неважно отчество, просто Ольга, – тихо ответила она.

В её голосе прозвучала знакомая нотка, на секунду он задумался...

– Нет, этого не может быть. – Он в упор посмотрел на неё.

– Не могу не спросить, что случилось с Вашим лицом?

– Как звать тебя? – без смущения спросила она.

– Сергей! – тихо ответил он.

Она измерила его взглядом и отвела глаза в сторону, будто что-то вспоминала, потом резко повернулась к нему.

– Сергей, может, пройдешь на кухню, я угощу тебя пирожками, ароматным чаем напою, пообедаем вместе и поговорим, – равнодушно предложила она.

Сергей очень удивился её гостеприимству, но отказываться не стал.

– Спасибо, от чашки чая не откажусь!

– Тогда, пожалуйста, проходи, – она плавно провела рукой в сторону кухни.

Сергей прошел в кухню, она просторная и уютная, обставлена красивой мебелью старинного образца. Стол накрыт белой скатертью и стоял у окна, а под ним четыре стула.

– Платон – муж мой должен прийти, – начала она диалог. Он у меня славный мужик, – она обвела Сергея взглядом, вы с ним даже похожи по комплекции. Правда, некоторые его не любят, считают жестоким.

Имя Платон заставило Сергея насторожиться, а перед глазами молниеносно пронеслась его жизнь в лесу.

– Муж на работе?

– Да на работе. – Она налила в чашки кипятка и положила пакетик заварки.

– Сахар ложи сам сколько хочешь. Ешь, Сергей, будь как дома! – Сама села напротив.

– Так ты хочешь знать, что случилось с моим лицом? – хрипло произнесла она.

Сергей взглядом обвел её лицо. Ему показалось в нём что-то знакомое. Он опустил взгляд на чашку с чаем и мысленно искал знакомую черту. Но из-за распухшего лица с подтеками невозможно было даже предположить.

– Сергей, о чём задумался?... Ты кушай пирожки!

– Да, спасибо! – он взял пирожок, понюхал, прикрыв глаза, – вкусно пахнет!

– Ты не нюхай, а ешь! – переведя взгляд в окно, её лицо мгновенно побагровело, – а вот и Антон пришел! – она сразу же встала из-за стола и вышла из кухни.

Сергей не успел взглянуть за окно, но услышал, как входная дверь открылась и тут же затворилась, щелкнув ключом. Оттуда послышался неразборчивый свистящий шепот. Затем кто-то упал и прозвучал женский сдерживающий стон. Сергей встал из-за стола, но не успел сделать и шага, как в кухне появился мужчина. Он был смуглый с правильными чертами лица и одновременно мощной и грациозной фигурой. И судя по всему, он ни на секунду не забывал о своей привлекательности. В руке он держал боевой топор. В глазах его была ярость, лицо исказила нервная судорога.

Сергей узнал его..

– Десять лет я гонялся за тобой и вот надо же, какая неожиданность! А где же Ярослава? – подумал он...

– А ну, брось топор, пока твоя голова на плечах, не то может слететь! – пригрозил Сергей.

– Что ты сказал? – заорал Платон, – тебе жить надоело? – прокрутив над своей головой топор, метнул его в Сергея.

Сергей уклонился, и топор, свистя, пролетел в окно. Стекла разбились, осколки разлетелись во все стороны. Сергей поднял топор, усмехнулся.

– Теперь моя очередь! я точно не промахнусь, что ты на это скажешь? – повышенным тоном спросил он.

Платон был в растерянности, часто заморгал карими глазами. Сейчас он как бы пришел в себя, обмяк и прислонился к косяку двери.

– Выходит, на вокзале мне не показалось, это Севастьян! Прошло десять лет с тех пор, когда я бросил его подыхать. Как он выжил? И зачем здесь? Он пришел за Ярославой! – думал он.

– Скажи-ка, рыцарь, набрасываться на человека с топором это твое хобби? – спокойно спросил Сергей, не показывая вида, что тоже узнал его.

Платон тупо смотрел на Сергея и молчал. Ему очень не хотелось, чтобы он узнал его.

– Что язык проглотил? Минуту назад ты был разговорчивей!.. – Ладно, мне не понадобится топор, чтобы обезглавить тебя. – Отодвинул топор в сторону,

– а теперь может, скажешь, когда я перешел тебе дорогу, что ты готов был меня зарубить и за что? Главное за что?

– Сейчас Сергей видел, насколько он был труслив, и ему показалось, Платон тоже узнал его потому и погасил свою агрессию.

– На его месте я бы тоже испугался, – подумал Сергей.

В кухню вошла Ольга. На её лице была свежая ссадина.

Сергей обвел её взглядом и подумал:

– Так вот кто произнес сдержанный стон, когда вошел в дом Платон. Он ей ни слова не сказал, а просто произвел удар, внутри Сергея все заколотилось, он вспомнил, как десять лет назад тот кинжалом наносил ему удары, и оставил в лесу истекать кровью, соскочив со стула, он ухватился за обмякшего Платона, приподнял его и швырнул на стул.

– Проси прощения у женщины и не просто проси, а вымаливай! – с гневом проговорил Сергей.

Платон усмехнулся, глядя на Сергея и Ольгу, произнес:

– Прости меня, Оль!

Ольга в полном непонимании с ужасом смотрела на происходящее, губы её дрожали, а на глазах блестели слезы.

– Видно немало пришлось ей вынести из-за этого отморозка, – подумал Сергей.

Только сейчас она поняла, что не так уж страшен черт, как его малюют. А ведь ничего нет проще, чем защищаться и, если уж на то пошло, даже уничтожить ради сохранения своего достоинства! А она простила один раз, чем и обрекла себя на постоянные унижения. Сейчас

она не могла что-либо сказать, ком в горле душил её. Через силу, сглотнув, всхлипывая, произнесла:

– Мне не хватит всей моей жизни, чтобы простить тебя! И я буду, счастлива, когда наступит день, и я избавлюсь от тебя! К сожалению этого не будет никогда!

Платон холодно посмотрел на Ольгу. Его глаза сказали все, что он подумал:

– Нет, правда, Оль, даю слово, клянусь, чем хочешь, никогда не подниму руку на тебя! – так же усмехаясь, произнес он.

Сергей прищурил глаза.

– Ты сам то веришь, что говоришь?.. Рожденный ползать, никогда не взлетит!... И потом, насколько мне известно, у вас есть дети. Могу я спросить, где они?

Вопрос застал Платона врасплох, зыркнув на Ольгу злыми глазами, он не был уверен, что Ольга не успела рассказать Сергею о сыне. Голос его дрогнул.

– Я отвез его к родственникам!

– И где живут родственники? – спокойно спросил Сергей.

– Я что обязан отчитываться перед каждым? – зло произнес Платон.

– Ну, почему же перед каждым? – Сергей достал из нагрудного кармана служебное удостоверение, раскрыл и показал Платону.

– Будешь говорить здесь и сейчас, либо в другом месте?

Платон нахмурился, опустив голову.

– Странно, подполковник УВД! Севастьян не может быть им. Но так похож! – подумал он. Ольга не удержалась на ногах, присела на стул и беззвучно зарыдала.

От неожиданности лицо Платона обрело мертвенный вид. Теперь он понял, что мент не простит ему покушение на его жизнь, а это очень серьезно.

– Но просто так я не сдамся! – подумал он.

– Я повторяю вопрос, – спокойно проговорил Сергей. – Где дети?

– Сергей, – отозвалась Ольга, – это я виновата во всем, не смогла защитить сына! Я сама чудом осталась жива!

– Скажите, наконец, сын жив? – Что с ним, где он? – выходя из себя, с выкриком произносил Сергей.

– Вчера был жив. Он закрыт в яме! Сегодня я не могла к нему пойти. Ключ у этого, – она махнула рукой в сторону Платона. Затем соскочила и набросилась на него.

– Отдай ключ, палач! Схватила его за волосы и очень больно ударила головой об стену.

От боли Платон крикнул. От встречи с Сергеем он стал будто парализованным, он знал, что за все, что он сделал с Севастьяном, придется ответить, если Сергей это Севастьян.

Сергей открыл свой портфель, достал наручники и, надевая на руки, сказал:

– Бумеранг, еще никто не отменял, за все нужно платить сполна! – и пристегнул наручники к батарее.

Ольга вытащила из кармана Платона ключ от ямы, при этом наотмашь ударила его по глазам.

– Ослепни, Иуда! – С этими словами выбежала на улицу, она бежала к сыну, который подвергнулся насилию Платона.

В метрах пяти от дома был выкопан погреб для хранения в зиму овощей. Когда был открыт лаз, сразу бросилось в глаза: темная глубокая яма, деревянные полки вмонтированные в стену, они служили лежанкой. На одной из них лежал ребенок на вид 7—8 лет. Мальчик был худой, лицо серое, печальное. Он был очень напуган, сразу же забился в темный угол и дрожал как на морозе.

– Вылезай, сынок, не бойся, теперь тебя никто не обидит! – сквозь рыдания выговорила Ольга.

Мальчик сощурил глаза, лучик солнца мешал ему разглядеть своего спасителя. Он с полки свесил босые ноги. У Сергея дрогнуло сердце, он не стал дожидаться, когда мальчик вылезет наверх, сам спустился в яму и прижал к себе. Его тело было холодным, он почувствовал, как исходит от него холод. Подняв мальчика наверх, Ольга схватила его и зарыдала. Сергей вылез из ямы, забрал у неё ребенка и понес в дом. К тому времени подошла оперативная машина. Оперативники отдавали честь Сергею.

Ольга с благодарностью смотрела на Сергея и была удивлена, что он оказался не просто Сергеем, а подполковником УВД. После она узнала, он приехал по заявлению тети Дуси.

Сергею захотелось пообщаться с Ольгой, он должен узнать все о Платоне. Когда оперативная машина скрылась за поворотом, он обратил внимание на неё, в её глазах стояли слезы радости. Она держала сына на коленях и кормила его с ложечки молочным супом. Мальчик кушал не торопясь и стесняясь поглядывал на Сергея.

– Оля, почему ты сама не заявила в полицию о том, что с вами происходило? Знаешь, твое бездействие наводит на мысль, что ты вместе с Платоном совершила преступление?

– Сергей, я несколько раз пыталась это сделать, Платон меня каждый раз возвращал и избивал так, что несколько дней я не могла пошевелиться, а не то чтобы куда-то выйти! Он набрасывался на меня как разъяренный зверь на добычу.

– В чем провинился мальчик, почему он посадил его в яму?

Ольга тяжело вздохнула, сопровождая стоном. Погладила спину сына и поцеловала его голову.

– Мой мальчик, он ни в чем не виноват! Он вступился за меня, когда Платон бил меня. Да он и не любил его с самого рождения, считал, что он ни его сын!

Сергей остановил взгляд на ребенке и долго всматривался в его черты. Он видел в них себя в таком же возрасте. Синие глаза черные кудрявые волосы, крутой подбородок с ямочкой.

– Оля сколько лет твоему сыну?

– Десять лет будет через неделю, – спокойно сказала она.

Сергей задумался, ушел в себя, затем будто очнулся,

– и сколько времени он был в неволе?

Она приподняла подбородок и посмотрела в потолок. – Две недели. Каждый раз, когда я умоляла его выпустить сына, он добавлял ему ещё по пять часов.

– Оля, сына необходимо поместить в больницу, ему нужна помощь!

– Да конечно, Сергей, обязательно! – По её щекам скатились слезинки. – Прости меня, сынок! Её всхлипывание перешло в рыдание. Немного успокоившись, спросила:

– Платона посадят?

– Думаю, да и срок будет больше, если считать нападением на сотрудника правоохранительных органов. Ему будет предъявлены три серьезных обвинения. Так что сын ваш к тому времени вырастит и сможет защитить и себя и вас!

– Если посчитать прошлые года, то будет не три, а триста тридцать три обвинения!... – подумала Ольга.

– Сергей, тебе так и не удалось съесть свой пирожок. Присаживайся к столу, спокойно пообедаем!

– Спасибо, Оля. – Он сел за стол, посмотрел на разбитое окно.

– Да сильным был удар, даже рама раскололась. И все-таки спасибо тете Дусе, что предупредила, – подумал он.

– Оля, ты не знаешь за кого меня принял Платон?

ГЛАВА 2

ПОКУШЕНИЕ НА ЧЕСТЬ

– Подожди, Сергей, я сына положу и вернусь. – Она сильнее прижала его к груди, осторожно встала и вышла из кухни. Когда вернулась, в руках у неё был альбом с фотографиями. Она присела на свой стул и открыла обложку. Сверху лежала несвежая фотография.

Сергей взял фотографию, его брови подскочили вверх.

– Откуда у тебя эта фотография?

Она сделала полуулыбку,

– а что тебя удивило?

– Да так, ничего! – Ему хотелось узнать о девушке, которая смотрит на него с фотографии. А ей самой стыдно было признаться, что эта она.

– Родители живы?

– Сергей, сначала о том за кого принял тебя Платон, когда бросился на тебя. Он следил за тобой, когда ты сошел с поезда. Ты тот человек, который несколько лет назад, увёл от него его жену!

Перед глазами Сергея пронеслась фигура Ярославы, которая неожиданно оказалась в его пещере, но он не отбивал её, и жены у Платона не было.

– Что за бред ты несешь, Оля?

– Я не знаю бред это или нет. Когда он зашел в дом сразу мне сказал, что это ты. Я возразила, за что он меня ударил, – она дотронулась рукой за висок и поморщилась.

– Ладно, будем считать, что я знаю причину нападения!

Она взглянула на него и опустила глаза.

– Оля, твои родители живы?

Лицо Ольги помрачнело, а карие глаза с расширенными зрачками были устремлены в одну точку. Она закрыла глаза и попыталась упорядочить свои мысли и утихомирить беспокойство. В её памяти открылась ужасающая картина. Она не обращала внимания на Сергея, а видела то, отчего была вынуждена сбежать и скрываться по сей день.

К утру сон, как уже доказано крепче и сладостней. В эту ночь она не сразу погрузилась в сон, а ближе к утру её кровать застонала от тяжести навалившегося на неё мужчину. Это была как сцена из дурного сна. Она сумела высвободиться, соскочить с кровати и шелкнуть выключатель. Комнату озарил яркий свет, который на мгновение ослепил мужчину лежавшего на постели, им оказался очень близкий ей человек. Поднявшись с кровати и стиснув зубы, он пошел прямо на неё. В отчаянии она окинула взглядом комнату в поисках хоть какого-нибудь предмета, с помощью которого она могла бы защитить себя. ... Наконец на подоконнике, рядом с горшком с цветами она заметила кувшин с водой, это было её шансом, она схватила его – кувшин был довольно тяжелый – и с силой бросила ему в голову. В следующее мгновение кувшин со звоном ударился об пол, разбрасывая брызги воды, а мужчина пошатнулся и упал. Она кинулась к дверям и выбежала из комнаты. Она поняла, что осталась совершенно одна, покинутая всеми, даже небесами. В полном отчаянии она выбежала из дома, после упала на зеленую траву и разрыдалась. Отчаяние Ольги длилось недолго. Слишком силен был в ней боевой дух, и она не привыкла сдаваться. Итак, довольно скоро она совершенно оправилась и была готова очертя голову снова броситься в драку. Вспыхнувший в ней безумный гнев действовал на неё как глоток крепкого вина: он согрел и оживил её, заставив кровь быстрее бежать по жилам. В своем положении она могла сейчас искать защиту только у Бога.

Внезапно утреннюю тишину пререзал ужасный крик. Ольга увидела свою мать. Лицо её покрывала мертвенная бледность, и казалось, она едва держится на ногах. Она прислонилась к косяку и пыталась что-то сказать. Но губы её не шевелились, а изо рта не вылетело ни звука. Ольга поняла, случилось то, что должно было случиться, и в этот дом ей путь заказан.

Сергей продолжал рассматривать фотографии.

– Кто эта девушка? – протягивая ей одну из них, спросил он.

Она бросила на неё короткий взгляд, улыбнулась краешком губ,

– Так знакомая, – равнодушно ответила она.

Не ускользнуло от Сергея, что за этим равнодушием кроется что-то важное для неё, которое она очень тщательно скрывает.

– А что за хижина? Кем-то нарисовано и очень удачно! – снова спросил он.

Ольга коротким взглядом окинула её.

– Да это так, кто-то нарисовал, не знаю, а выбросить не могу.

И снова перед ней вспыхнула картина давних лет. Ей тогда было двадцать один год. Случай с мужчиной, которого она кувшином ударила по голове находился в коме или умер, она не знала, а ей самой пришлось в лесу скрываться не столько от правосудия, сколько от презрения к её семье. Ведь то, что с ней пытались сделать, не укладывается в её голове.

ГЛАВА 3

КВАДРАТ СМЕРТЕЙ

Несколько недель проведенных в лесу вдали от населенных пунктов сделали её сильнее и смелее. Она спала на ивняке, на камнях и земле. Тогда она отдала бы все за сломанный матрац, но судьба, с ней не поспоришь. Сейчас ей необходимо позаботиться о месте, где можно было бы укрыться. После очередного поиска пищи, совершенно случайно она наткнулась на ветхую избу.

– Видимо бывшая зимовка охотников, – подумала она.

Запрокинув голову, посмотрела в небо.

– Господи, ты услышал меня! – несколько минут она стояла, не сводя глаз с избы, но оттуда никто не выходил. И тогда она приняла решение подойти ближе. Она быстро приблизилась к избе. Ни окон, ни дверей на ней не было, и это её обрадовало, значит, в избе никого нет, и она станет для неё кровом. Она огляделась по сторонам, вокруг царил мертвая тишина. Крадучись, она подошла к избе и заглянула внутрь, в следующее мгновение с криком ужаса она отпрянула назад, и вся, дрожа, припала к стене. В доме были изуродованные два трупа женщины и мужчины. Совершенно голые они лежали на полу в луже застывшей крови. А их тела были истерзаны зверем.

Все что ей могло прийти в голову:

– Бежать куда глаза глядят. – Её охватила паника:

– Либо будет со мной такое же, либо меня обвинят в этом убийстве. – Резко развернувшись, она быстро скрылась за густым ивняком.

День подходил к концу. В сумерках ей будет легче избежать нежелательных встреч. И было уже не так светло, но ещё можно было различить дорогу. Она взглянула в сторону и еле сдержала крик. Со стороны зарослей до неё донеслись громкие крики. Невесть откуда взялись молодые женщины, они бежали изо всех сил. Казалось, за ними гонится сам дьявол. Они были в порванных одеждах и босиком.

– Что с ними? – подумала Ольга.

В этот момент на лесной тропинке появились трое крепких бородатых мужчин. Это и были преследователи. Ольга завернула в густые заросли ивняка. Она была уверена в том, что её никто не увидел. Но через мгновение её тело кто-то придавил. Она не успела даже вскрикнуть. Её рот был зажат огромной ладонью. Ей стоило немало труда, чтобы повернуть голову и произвести вдох. Она понимала, её крик может только навредить себе. Она еле выдержала на себе груз и попыталась высвободиться от него.

Этот кто-то коснулся пальцем своих пухлых губ. Она поняла его значение, медленно закрыла глаза и сразу открыла. Оставаясь невидимыми, они могли наблюдать за всем происходящим. Трое мужчин собиравшиеся изнасиловать двух женщин. Они рьяно сопротивлялись одна из них, изо всех сил вырывалась от косматого толстяка, царапая его лицо. Он отбросил свой топор и сжал одной рукой её горло, другой сдирал с неё остатки одежды. Двое его друзей заняты тем, что один наслаждался, а второй держал её за руки в ожидании своей очереди.

Мужчина, который придавил Ольгу, оказался не из той компании. Он бросил на Ольгу острый взгляд и неожиданно проговорил:

– Сиди тихо и не вздумай высовываться, если не хочешь такой же участи! А я должен защитить женщин! – С этими словами он выскочил их укрытия.

Ольга увидела спасителя, как он достиг до толстяка. Его рука протянулась к топору, схватила его, и в то же мгновение из груди его вырвался страшный крик. Топор просвистел в воздухе и с силой вонзился между его лопаток.

Рёв боли, который тот испустил, и крик спасителя заставили двух мужчин прервать свое занятие и обернуться. Спаситель отошел от толстяка и сейчас стоял, ожидая их с топором в руке.

Из своего укрытия Ольге хорошо были видны побагровевшие от гнева лица двух мужчин. Вытащив из ножен свои кинжалы, они сейчас медленно наступали на своего противника. У Ольги сжалось сердце от страха, она боялась, что эти двое убьют спасителя и тогда они убьют её. Ей хотелось выйти из укрытия и помочь ему, но не успела она подняться, как спаситель легко, как бык мух смахнул с себя нападавших. При этом он схватил за руку одного из них, выбил кинжал и овладел им. В одно мгновение заколов его бросил словно чучело под ноги его другу, который от удара тут же покатился по земле. Спаситель приблизился к нему, но тот уже пустился наутек.

У ног спасителя лежало огромное тело толстяка, он испустил дух, а девушка под ним перестала кричать, она была без сознания. Спаситель пощупал пульс, обнадеживающе улыбнулся. Вторая девушка в разорванном платье вскочила и испуганно смотрела на него. Остатки одежды лохмотьями свисали с бедер, они лишь напоминали о цвете её платья, а обнаженную грудь она прикрыла своими руками. В полном изумлении увидела Ольга, как она подошла к своему спасителю и, обхватив его руками, привстала на цыпочки, ища губами его рот. Руки спасителя коснулись её бедер.

О! – воскликнула пораженная этим зрелищем Ольга. – Ну, это уж слишком! У неё возникла некая ревность. – Ну, это слишком, да она просто повисла на нем! – Ольга почувствовала, что хмурится. Женщина была красива, и стройна, она напоминала молодую березку. Но как оказалось, Ольга неверно истолковала его жест. Спаситель пытался оттолкнуть женщину от себя. Освободившись, он быстро направился назад к Ольге. Женщина что-то крикнула и сделала шаг за спасителем, будто пытаясь догнать его, но потом остановилась, пожав плечами, повернулась и скрылась за ивняком.

Ольге спаситель, безусловно, понравился, и, однако, в то же время она его побаивалась. Это был настоящий богатырь. Его руки были сильными мускулистыми, и, в них с первого взгляда чувствовалась необычайная ловкость и сноровка. На бронзовом от загара лице с мягкими и какими-то размытыми чертами резко выделялись карие ясные глаза. Эти глаза под нависшими бровями сразу же вызывали в памяти спелую смородину.

Спустя минуту спаситель все еще задыхающийся, был снова рядом, он одарил Ольгу улыбкой обнажавшей его крепкие белые зубы и произнес:

– Ну, вот! Всё кончено! Теперь мы можем отправляться каждый в свою сторону!

Однако Ольгу так и подмывало высказаться:

– Почему же ты пренебрег женщиной?

Спаситель с интересом смотрел на неё, – чтобы не заставлять тебя ждать меня!

– А если бы не это? – спросила Ольга.

– Если бы не это... Я бы взял. А почему бы и нет? Не стоит отказываться от такой прелести, которая желает тебя. К тому же это бывает может один раз в жизни.

– О, это просто замечательно! – воскликнула в негодовании Ольга. – И как я полагаю, три трупа, лежащие рядом, ничуть бы тебе не помешали?

– На этот раз спаситель снизошел до того чтобы ответить ей. Устремив на неё суровый пронизывающий взгляд, он произнес:

– Любовь – сестра смерти. В эти ужасные времена только они что-то и значат.

Какое-то время они молчали сидя напротив друг друга, оба были, казалось, целиком погружены в свои мысли. Ольга тяжело вздохнула, он взглянул на неё. На этот раз она не про-

чла в глазах спасителя ни гнева, ни возмущения, только удивление и что-то похожее на восхищение.

Кругом снова царила тишина и покой. Наконец спаситель нарушил молчание, – что будем знакомиться? Я, Платон! – протягивая широкую руку, тихо произнес он.

Ольга подала ему свою руку, – Я, Ярослава! – Она намеренно назвалась другим именем. – Надо запомнить это имя, Ярослава, Ярослава, – говорила она себе.

– Я так и думал что ты Ярослава! – улыбаясь сказал Платон.

Ольга мгновенно побагровела.

– он знает, что я убила человека и теперь, скрутит меня и сдаст в полицию!

– В чем дело? Почему ты так помрачнела? – спросил он.

– Почему ты подумал, что меня зовут Ярославой?

– Твое имя подходит тебе, оно значимое, величественное, как и ты!

Напряжение Ольги исчезло мгновенно, как и появилось.

На закате Платон принялся высматривать место для ночлега.

– Я знаю одно, как мне кажется, безопасное местечко у старой разрушенной мельницы, почти полностью скрытой от постороннего взгляда непроходимой растительностью. Ты, как со мной идешь, или останешься здесь?

Она бросила зоркий взгляд на Платона.

– Я была рада, когда ты оказался рядом, а сейчас, когда наступила ночь, я просто боюсь!

Пожав плечами, Платон в изумлении уставился на неё.

– Ты с ума сошла! Меня бояться! Ты посмотри на меня! Могу ли я обидеть женщину? Я думал, ты извлекла из того, что я, рискуя своей жизнью, один против троих вооруженных бандитов вступился за женщин!

– Да! Это так! Но никто не знает прошлого о человеке! Может ты такой же! Ведь ты убил двоих и глазом не моргнул!

– Ты действительно так думаешь? – спросил он с еле сдерживаемым гневом.

Ярослава почувствовала что краснеет, сознавая возможно здесь и какую-то долю своей вины. Она поймала его взгляд на себе, в котором было такое откровенное дерзкое желание. Но решила не придавать ему никакого значения.

– Ну и, что из того? – подумала она, раздраженно досадуя на себя. – Я уже не маленькая и могу сама постоять за себя. Сейчас бы что-нибудь поесть! – сказала она не то себе, не то Платону.

– У меня есть немного еды, – отозвался он и тут же достал небольшой узелок, который был спрятан под кочкой. Развязав узелок, он достал батон, разрезал кинжалом, тоже проделал с сыром. Подвинул к Ярославе, – ешь!

Она посмотрела на улыбающееся лицо Платона.

– Спасибо, Платон и ты тоже ешь! Ты почувствуешь себя лучше, после того как поешь, я знаю это по себе. Когда тебе плохо надо поесть и настроение сразу поднимется!

Еды было немного, поэтому трапеза была короткой, но даже это дало Ярославе силы и приподняло настроение.

– Ну что, Ярослава, – строго проговорил Платон, – нам пора менять место нахождения. Сейчас самое время пройти до старой мельницы, где нас никто не увидит. Я не зову тебя с собой, чтобы дурного обо мне не подумала. Ты вправе делать то, что считаешь нужным, а я ухожу. Счастливо оставаться! – с этими словами он покинул укрытие и быстро исчез за деревьями.

ГЛАВА 4

В ПОДЗЕМЕЛЬНОМ ЗАМКЕ

Ярослава почувствовала, как по коже пробежали мурашки. Она осталась одна без еды, одежды и крова. Сколько времени ещё ей бродить по лесу она не знает.

– Надо искать убежище, – подумала она. – Почему же я ничего не спросила у Платона? Что заставило его скрываться, так же как и мне? И он тоже не спросил меня ни о чем. Значит он не меньше преступник, чем я! Этих двоих мужчин он с легкостью убил и после не проявил никаких эмоций! – она погрузилась в свои мысли.

Ночью стало прохладно, она чувствовала холод в каждой своей клеточке. Натянув на голову кофту, она с усилием дышала теплым воздухом и не заметила, как заснула. Проснувшись от холода в очередной раз, она услышала чье-то тяжелое дыхание.

– Что это сон? – спросила она себя, не открывая глаз. Но сон почему-то пропал. Сдернув с головы кофту, открыла глаза и то, что предстало ей, заставило вскрикнуть. Но горло будто кто-то сдавил железной рукой. В ночи царил тишина.

– Помилуй меня, Боже! – только и сказала она. Когда окончательно пришла в себя, ночь сменило утро. Она привстала и огляделась, никого вокруг не было, только в её ложе и вокруг трава была помята, она поняла, что ей ночью привиделось, был не сон.

Не раздумывая, она оставила свое укрытие и спустилась к небольшой речке, освежила лицо и стала пробираться по густому ивняку к мельнице, где должен находиться Платон. Она уже пожалела, что наговорила о своем недоверии к нему и что не согласилась пойти с ним.

– А что если его там нет? – её сердце часто забилося и появилось головокружение. Она приостановилась и посмотрела на непроходимый ивняк.

– «Вначале я должна успокоиться, – повторяла она про себя, – я должна успокоиться».

Запрокинув голову, увидела хмурое небо, тучи сгустились и грозились ливнем. Она прибавила шаг, но с каждой минутой было труднее идти, ивняк будто связывал её ноги. Дождь не заставил себя долго ждать, полил как из ведра с резким порывом ветра.

Невзирая на ноги изрезанные осокой, она накрыла голову кофтой и поднялась на крутой подъем, ведущий к мельнице.

Но и там было препятствие.

– Где же мельница? – спросила она себя. От пика вершины была каменная лестница, глубоко ведущая вниз.

– Это далеко не мельница! А что это?

Нагнувшись вперед, вытянув шею, она напрягла глаза, пытаясь увидеть последнюю ступеньку. Капли дождя попадавшие ей на ресницы сияли как слезы, мешавшие ей посмотреть, сейчас это вызвало в ней только гнев, досаду и обиду. Из её глаз хлынули слезы. Ночь опускалась быстро, и, как бы в довершение её тревоги, над головой у неё, словно вестник несчастья, прокаркала ворона.

– Зачем я пришла сюда? – она совсем промокла и дрожала.

Она не слышала за шумом ветра и дождя приближения Платона, от неожиданности она вздрогнула и обернулась.

С его капюшона тонкими струйками стекала вода.

Коротко поприветствовав её, взмахом руки показал в сторону лестницы.

– Тебе лучше спуститься вниз! – он решительно протянул ей руку.

Она улыбнулась ему вымученной улыбкой и выпрямилась.

– Ты прав, мне лучше спуститься!

– Мадам! – крикнул Платон. – Осторожно! Вы можете свалиться вниз!

Она успокоила его улыбкой, но с места не тронулась. Сильный порыв ветра заставил её слегка покачнуться, и Платон подхватил её под локоть, помог спуститься почти до самого низа.

Она чувствовала, как он все сильнее и сильнее сдавливал её локоть. Её охватило внутреннее волнение и злость, перед её глазами всплыл случай, когда в её доме покушались на её честь. По мере того как в ней разгорался гнев, шаг её становился тверже, и к ней возвращалось её обычное мужество и решимость. Она отдернула свою руку от Платона, и последние ступеньки преодолела, чуть ли не бегом...

В нескольких шагах направо от последней ступеньки была дверь. Что было за этой дверью, она боялась даже подумать.

– Что за дверью, Платон? – дрожащим голосом спросила она.

Платон бросил на неё взгляд полный решимости.

– Это, моя дорогая, – пробасил он густым баритоном, и плавно провел рукой в сторону двери, – пусть тебя не удивляет то, что предстанет твоему взору!

У Ярославы удивленно расширились глаза. Перед ней сверкнул кровавым светом огромный рубин на указательном пальце его левой руки. Сам Платон выглядел, казалось блестяще. Но на Ярославу в том настроении, в котором она находилась, это не произвело никакого впечатления. Но подумала:

– Откуда у него такая дорогая вещица? Вчера у него не было украшения, я точно помню. Это навеяло на неё дурные мысли: – он преступник! Он кого-то убил и ограбил!

При этих мыслях Платон с высоты своего роста взглянул на неё сверху вниз и открыл дверь.

– Добро пожаловать, принцесса, в мой замок, здесь никто тебя не обидит!

Перед Ярославой открылась темная тоннель. Она не смогла сделать и шага, страх перед крошечной тьмой заставил её лицо покраснеть до корней волос, а глаза метнули молнии.

– Он хочет убить меня! – пронеслось в её голове.

Видя её нерешительность, Платон прошел вперед, и тьма поглотила его.

Ярослава похолодела. Она почувствовала ещё больше страх, и внезапно всё вокруг показалось ей необычайно зловещим. Она быстро огляделась, и у неё чуть не вырвался крик ужаса. Она решила бежать оттуда и сделала назад несколько шагов. Но прозвучал голос Платона, как из-под земли.

– Сейчас, моя принцесса, будет светло!

Он не обманул, совсем скоро она увидела ярко горящий факел. Он будто сам приближался к ней, затем свернул в сторону и остановился. Только теперь она увидела Платона, когда факел был помещен на стене. Он приблизился к ней, взял её руки в свои ладони. Я рад, Ярослава, что ты пришла!

По её телу снова пробежал холодок, – он не забыл моё новое имя, а я сама забыла, Ярослава я, Ярослава! – говорила она себе.

Проходи, моя принцесса, укрась собой мой замок. – Не выпуская её руку, он провел её к факелу. Под ним стоял большой стол, на нем большое блюдо накрытое крышкой, от запаха невозможно было устоять, она слотнула и жадно уставилась на еду. Затем перевела взгляд на стену. В неровном колеблющемся свете факела фигуры на стене ожили, на каждой из них были жертвы и убийцы. На одной из них изображен юноша, который пораженный ударом кинжала, кровь хлестала из раны на его горле.

– Откуда в заброшенной мельнице такие картины? – спросила она Платона.

– Пусть тебя не удивляет то, что предстанет перед тобой. Это всё от деда. Когда я был ещё ребенком, мой дед тогда был бесстрашным, волевым и смелым человеком! Он научил меня всему, что умел сам! А именно: выживать в любых ситуациях! Жить, не чувствуя себя ущем-

ленным человеком. Он научил меня ненавидеть и любить! Защищаться и нападать, грабить и убивать.

– Нетрудно предположить каков ты в действительности! – произнесла Ярослава. – Полагаю, ты любишь только себя!

– Да это так и я не жалею об этом! А ты считаешь, что это неправильно?

– Я считаю, лишать жизни не имеет права никто кроме Бога! – сказала она.

– Да, но когда тебе грозит смертельная опасность, я должен ждать, когда моя голова упадет с плеч? Нет, дорогая Ярослава, в этом случае я думаю отдать, как можно дороже свою жизнь, если это от меня потребуется! И теперь же единственное, что меня докучает, так это мое вынужденное бездействие. Мои преследователи посещают меня каждое утро. Думают, я не замечаю их слежку. Эта церемония кажется, мне необычайно смешной и вызывает неудержимый хохот!

Несомненно, Платон нисколько не волновался о собственной судьбе, но его почему-то расстраивало то положение, в котором очутилась Ярослава. Что её заставило оказаться в лесу?

– Я думаю, ты голодна, присоединяйся ко мне! – Он снял с блюда крышку. – Ешь!.. Пусть не удивляет тебя, откуда еда на этом столе!

Ярослава выпрямилась в кресле с высокой спинкой и придвинулась ближе к столу.

– Спасибо, Платон, я и, правда, голодна! – Она набросилась на еду, и казалось, она проглатывала куски, не разжевывая до конца.

Платон изредка бросал на неё свой взгляд. У неё были черные густые и вьющиеся волосы, карие глаза и пухлые губы. Она была занята едой и не обращала внимания на его взгляды.

Платон, оперевшись на поручни кресла, вытянул свои длинные ноги и поднес руки к факелу. Это были чрезвычайно большие руки, из таких рук, пожалуй, никто не вырвется, но они были нежными и ухоженными. Должно быть, он очень заботился о них.... Он вздохнул. Когда он заговорил снова, голос его был необычно мягок.

– Я не спрашиваю тебя, Ярослава, ни о чем, думаю, ты сама расскажешь мне.... Надеюсь, ты не убийца?

Это слово было для неё, как удар кнута.

– Уж кто бы спрашивал? – подумала она.

Платон заметил, как она побледнела при вопросе, и заключил из того, что коснулся её больного места.

Ярослава не ответила ему.

Он сидел молча, не сводя с неё своих карих глаз.

– Мне бы хотелось тоже знать, – заметила она сухо, – ты не по доброй воле выбрал это место? И ты тоже виновен в преступлении, дорогой Платон! Поэтому мы не должны рисоваться кто преступник, а кто пострадавший!

– Ты права, мы должны доверять и заботиться друг о друге, раз уж нас судьба свела вместе! Скажу сразу, тебе запрещается покидать это место под страхом быть изнасилованной и убитой или в лучшем случае брошенной, как хищницу в какую-нибудь яму, поверь их здесь несколько и любителей позабавиться больше чем ты думаешь!

Её тело пронзили колющие иголки. Она представила, как бы это было на самом деле, и крепче ухватившись за поручни кресла, скупой улыбнулась. Улыбка её была полна глубочайшего презрения.

– Помоги, Платон, мне выбраться отсюда, не то я либо умру, либо сойду с ума!

Платон расхохотался. Смех был таким внезапным и безжалостным, что Ярославе пришлось в голову, что если бы звери умели смеяться, то они смеялись бы точно так же.

Успокоившись, он пробасил:

– Может быть, моя дорогая Ярослава, позднее.... я и помогу тебе, но сначала я должен получить от тебя, то чего хочу!

– И чего же ты хочешь?

Он обвел её взглядом карих глаз, с улыбкой произнес:

– Согласись со мной, Ярослава, – я здоровый мужчина, любящий себя и жизнь, и можно сказать обреченный на одиночество на неопределенное время откажусь оттого, что само пришло ко мне в руки! Это ты, Ярослава. Ты послана мне Богом. Могу ли я отказаться от Его подарка?

Её охватили ненависть и отвращение. Она засмеялась ему прямо в лицо:

– Ты, вероятно, сошел с ума, уважаемый, Платон! Тебе не удастся получить от меня ничего и никогда!

– Ну, хорошо.... Я подожду. Мне спешить некуда. – Спокойно ответил он.

– Какой в этом смысл? – прошептала она, не замечая, что произнесла эти слова вслух. Теперь она ломала себе голову над тем, как ей выбраться из этой тюрьмы. Платон не будет спускать с неё глаз.

– Зачем я сунулась в этот лес? Мне следовало бы сразу уехать в какой-нибудь город! А теперь в этом непроходимом лесу никто не поможет, да и кто может помочь кругом одни преступники! А сейчас ничто не может быть хуже этого «Замка». Здесь я в настоящей ловушке. Что же мне делать? Как выбраться отсюда?

Платон видел в ее глазах слезы. Встал со своего кресла, приблизился к ней, положил тяжелую руку на её плечо.

– Попытайся не думать о плохом, моя дорогая, тебе нужно отдохнуть, ум работает намного лучше, когда дух спокоен. Я здесь рядом с тобой. Я позабочусь о тебе, и вместе мы что-нибудь придумаем.... Ты должна довериться мне и тогда будет все хорошо!

– Неплохо бы отдохнуть, но об этом и думать запрещено! – сетовала она.

Платон широко улыбнулся.

– А в этом, моя принцесса, ты ошибаешься! Я же рассказывал тебе о моём деде. Чтобы он подумал обо мне, что его учение прошло даром? Я бы не должен был называться мужчиной! – С этими словами он плотно затворил дверь, взял факел. – Идем, дорогая, в мои покои!

Ярослава шла за ним и смотрела во все глаза. Мельница оказалась не мельница, почему Платон назвал её так? – думала она, – это подземелье когда-то, кому-то служило бункером. Через каждые десять метров Платон зажигал факел, помещенный на стену. Вдоль стен стояли большие ящики.

– Платон, можно спросить, что в этих ящиках? Ты наверняка уже посмотрел. Только честно!

Несколько мгновений Платон молчал. Видно было, он не хочет сказать ей правду.

– А ты как думаешь, принцесса, что в них может находиться?

– Что я могу подумать тогда, как на них я вижу какие-то знаки.

– Больше чем ты, принцесса, сказала, я не скажу! – Сухо проговорил Платон

Ярослава приподняла брови.

– Ну да, конечно, тебе это зачем?

Платон взял её за плечи.

– Давай договоримся, принцесса, не поднимать больше этот вопрос. Забудь и помни, не ты и не я не имеем никакого отношения к ящикам!

Она улыбнулась, и устало покачала головой.

– Хорошо, я забуду, – спокойно сказала она.

После пятого зажженного факела Платон повернул направо и в нескольких шагах остановился.

– Вот мы и пришли!

Перед Ярославой открылась непредвиденная картина. Они зашли в огромную освещенную факелами комнату. В ней были редкие апартаменты: Кровать, комоды, зеркала, три стола, высокие кресла все это казалось из царских палат. На одном из столов накрыто праздничной закуской.

Платон приблизился к нему.

– прошу, моя принцесса, будь хозяйкой в этом замке! Все, что здесь есть твоё! Теперь надеюсь, ты поняла, почему не должна покидать этот замок. Меня не бойся. Хотя и выгляжу я суровым, но я могу и любить. – Он выдвинул кресло с высокой спинкой, – прошу вас, Ярослава, отведайте вина, покушайте фрукты!

Ярослава что и могла это взирать на все и молчать. Не было слов. И что ждет её? Сейчас она ничего не понимает. Она села в кресло и в безмолвии смотрела на Платона. Он не был похож на того мужчину, который защищал женщин и убил двоих преступников. Он был нежным, внимательным, интеллигентным и в то же время рыцарем, это выдавала его грациозность.

Некоторое время они пили вино, закусывали деликатесами. Платон оказался компанейским мужчиной и умел ухаживать. Ярослава была в восторге от его манер. Видно было он не из простонародного общества. Но чтобы спросить о его происхождении не решилась. Да и зачем ей знать об этом. Сегодня они видят друг друга, а завтра их пути разойдутся.

В комнате царила почти полная темнота. Слабый мерцающий свет исходил от стоявшей на дубовом сундуке небольшой масляной лампы. Вокруг была удушающая жара. От выпитого вина Платон расслабился, встал из-за стола, приблизился к Ярославе. Она бросила на него испуганный взгляд.

– Платон, проводи меня на воздух, я задыхаюсь от жары.

– Да, принцесса моя, мы обязательно подышим! – одним резким движением он вытащил её с кресла и коснулся губами её губ.

Она попыталась высвободиться, но он удержал её.

– Пусти меня! – крикнула она сдавленным от ужаса голосом, но он не обратил на её крик никакого внимания.

Губы Платона сложились в тонкую улыбку – улыбку, которая заключала в себе так же и угрозу. Без лишних слов он с силой прижал её к своей мощной груди. Вырваться из его рук было нелегко, но все-таки ей удалось увернуться и со стола схватить его кинжал. Сердце её стучало, как барабан. Наконец-то, она снова вступает в бой; она прикончит насильника в его же берлоге.

– Не подходи! – выкрикнула она. – Я не шучу и глазом не моргну, чтобы распороть твое брюхо!

От неожиданности Платон отпрянул от неё и смотрел на неё смеющимися глазами.

Она не взяла во внимание кто стоит перед ней, он в одно движение может обезоружить её.

– Положи кинжал на место, – мягко произнес он.

– И не подумаю! – решительно ответила она. – Либо ты оставишь меня в покое, либо я убью себя! – Она развернула лезвие кинжала и приставила к своей груди. В неосознанной мольбе она взглянула на Платона, глазами полными слез.

Что-то дрогнуло в жестком лице Платона.

– Аккуратно положи кинжал и подойди сюда, – сказал он ласково.

Ярослава не пошевелилась, с недоумением глядя на него.

Он повторил более резко:

– Положи кинжал и подойди сюда!

Она словно окаменела. Тогда Платон подался вперед и, схватил Ярославу за запястье, кинжал выпал к её ногам, а он быстрым рывком поставил её на колени подле себя. Она вскрикнула от боли, а Платон рассмеялся.

– Я не причиню тебе боли. Послушай меня, принцесса, – его рука коснулась её плеча, и сжала его.

Видя его очень близко от себя, она была удивлена красотой смуглой кожи Платона, а блеск черных глаз пленил её. Она испугалась своих чувств, отпрянула от него, но держащая её рука была крепко стиснута.

– Что тебе надо? – прошептала она.

Его рука настойчиво скользнула вниз и притянула её к себе. Ярослава ощутила горячее дыхание Платона на своих губах.

– Ты должна принадлежать мне. Теперь ты моя собственность!

Она попыталась презрительно засмеяться, но была удивлена тем, что не получилось сделать этого.

Грубая хватка Платона заставила её опуститься вниз, и она оказалась почти лежащей у него на груди. Платон притянул её к себе.

Она смогла вырваться из его рук и прислонилась к стене, от которой несло холодом.

Ярославу трясло и, ей пришлось сжать зубы, чтобы они не стучали. В этот момент она могла бы убить его, будь у неё кинжал.

Платон наблюдал за ней из слабо освещенной комнаты, затаившись, как дикое животное.

– Ответь мне! – прохрипел он, – почему?

– Неужто непонятно? Потому, что я не хочу тебя!..

Одним движением он пересёк комнату и прижал Ярославу всем телом к стене.

Она попыталась скользнуть в сторону, но он крепко держал её в своих объятиях. Она сжала зубы и постаралась оттолкнуть Платона обеими руками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.